
18+
Артем Пальчиков
ЗАПАСНОЙ ВАРИАНТ
Ты заплатишь...

Артем Пальчиков

Запасной вариант

«Издательские решения»

Пальчиков А. А.

Запасной вариант / А. А. Пальчиков — «Издательские решения»,

В особняке Воронцова царит атмосфера тревоги. Неизвестный начинает рассылать ему письма с угрозами, ставя под удар не только его но и всю его семью. Обеспокоенная Алиса, видя отчаяние отца, решается на отчаянный шаг — пригласить в дом Артёма, медиума, чья репутация «Феномена» обещает способность разгадать источник опасности. Несмотря на скептицизм Виктора Сергеевича, он уступает мольбам дочери, и в стенах особняка появляется загадочный Артём. Что же он сможет почувствовать?

© Пальчиков А. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 16
Глава 4 19
Глава 5 24
Глава 6 29
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Запасной вариант

Артем Александрович Пальчиков

© Артем Александрович Пальчиков, 2026

ISBN 978-5-0071-5829-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Остоженка, словно драгоценное ожерелье, украшала сердце Москвы, сверкая в лучах заходящего солнца. Здесь, среди величественных дворянских особняков и их безупречных современных реплик, возвышался особняк Виктора Сергеевича Воронцова — человека, чье имя было синонимом власти и богатства. Его дом, построенный с размахом и вкусом, был крепостью, окруженной невидимой, но прочной стеной охраны. В доме, помимо самого Виктора Сергеевича Воронцова, миллионера, владельца крупной корпорации, человека с железной хваткой и острым умом, проживала его семья и работники. Елена — молодая, эффектная жена Виктора Сергеевича, чья красота была столь же безупречна, сколь и ее наряды. Алиса — дочь Виктора Сергеевича от первого брака, восемнадцатилетняя девушка с мечтательным взглядом и тонкой душой. Максим — сын Виктора Сергеевича, четырнадцатилетний подросток, увлеченный гаджетами и компьютерными играми. Дмитрий — помощник Виктора Сергеевича, тридцатилетний мужчина, преданный своему делу и тайно влюбленный в Алису. Иван Николаевич — главный управляющий особняка, старик с мудрыми глазами, работающий на Воронцова более десяти лет, и прислуга из шести человек, чья жизнь была подчинена ритму особняка.

Утро в особняке началось с привычной суеты. Виктор Сергеевич, облаченный в идеально сшитый костюм, уже изучал утренние сводки новостей. Елена, в шелковом халате, наслаждалась ароматным кофе на террасе, любуясь видом на Москву.

— Доброе утро, Дмитрий, — прозвучал голос Виктора Сергеевича, когда Дмитрий подошел к нему с папкой документов.

— Доброе утро, Виктор Сергеевич. Ваши встречи на сегодня: в десять — с представителями китайской делегации, в двенадцать — с юристами по сделке с «Авророй», в три — телефонный разговор с господином Петровым.

Дмитрий старался не смотреть на Алису, которая как раз проходила мимо, увлеченно листая книгу. Ее светлые волосы были собраны в небрежный пучок, а глаза сияли каким-то внутренним светом. Дмитрий вздохнул. Он знал, что его чувства безответны. Алиса витала в облаках, и эти облака были заняты кем-то другим.

— Алиса, ты не видела мою любимую ручку? Ту, с гравировкой, — спросила Елена, входя в гостиную.

— Нет, мама. Но я могу поискать, — ответила Алиса, отрываясь от книги.

Дмитрий почувствовал укол ревности. Он бы с радостью искал для нее что угодно, лишь бы провести с ней хоть минуту.

— Не беспокойся, дорогая. Я уверен, она где-то здесь, — успокоил ее Виктор Сергеевич.

В это время Максим, уткнувшись в свой планшет, пробормотал:

— Опять этот «Феномен» в новостях. Говорят, он может чувствовать опасность по вещам. Круто!

Алиса тут же оживилась.

— Да, Максим! Я читала про него. Представляешь, если бы он был рядом с папой? Он бы сразу почувствовал, если кто-то захочет ему навредить!

Виктор Сергеевич лишь усмехнулся.

— Милая, в моем мире опасности чувствуются не по вещам, а по взглядам и словам. А эти «феномены» — просто выдумки для наивных.

Но Алиса не унималась.

— Но ведь это так интересно! Говорят, он помог раскрыть несколько преступлений. Я бы очень хотела с ним познакомиться!

Дмитрий слушал их разговор, чувствуя, как его сердце сжимается. Он знал, что его хозяин — человек, у которого много врагов. И мысль о том, что кто-то может обладать такими способностями, казалась ему одновременно пугающей и завораживающей.

День прошел в напряженной работе. Виктор Сергеевич заключал важные договоры, его голос звучал уверенно и властно в телефонных разговорах. Дмитрий, как всегда, был рядом, выполняя поручения, организуя встречи и незаметно для всех украдкой наблюдая за Алисой. Он приносил ей чай, подавал книги, и каждый раз, когда их взгляды случайно встречались, его сердце начинало биться быстрее. Но Алиса, погруженная в свои мысли, лишь вежливо благодарила его, не замечая его трепетного взгляда.

— Дмитрий, подготовь отчет по последним инвестициям в недвижимость. Мне нужно к вечеру, — распорядился Виктор Сергеевич, выходя из кабинета.

— Будет сделано, Виктор Сергеевич, — ответил Дмитрий, чувствуя, как его руки слегка дрожат.

Вечером, когда семья собралась за ужином, Алиса снова завела разговор о «Феномене».

— Мама, папа, вы слышали, что он вчера сделал? Он почувствовал опасность для жизни ребенка, просто держа в руках его любимую игрушку! Это же невероятно! — восторженно говорила она, ее глаза горели. — И ребенок действительно оказался в опасности. Он его спас!

Елена, изящно поднося бокал с вином к губам, ответила:

— Алиса, дорогая, это все сказки. В реальной жизни такие вещи не случаются. Лучше подумай о своем будущем, о достойном женихе.

— Но мама, это же не сказка! Это реальный человек, который обладает удивительным даром! — возразила Алиса, ее голос звучал немного обиженно.

Максим, который до этого молча ковырял вилкой в тарелке, вдруг поднял голову:

— А я думаю, это круто! Представляешь, если бы у нас был такой человек? Он бы мог предупредить папу или меня об опасности.

Виктор Сергеевич, отложив нож и вилку, посмотрел на сына с легкой усмешкой.

— Максим, мой сын, в моем мире опасность — это не призрак, который можно почувствовать через игрушку. Это вполне реальные люди с вполне реальными намерениями. И я умею их распознавать.

— Но ведь если бы он был рядом, папа, ты бы точно знал, что никто не может тебе навредить! — настаивала Алиса.

Дмитрий, сидящий чуть поодаль, слушал этот спор с замиранием сердца. Он понимал, что Виктор Сергеевич действительно окружен врагами, и мысль о том, что кто-то может обладать такими способностями, казалась ему одновременно и спасительной, и пугающей. Он бы отдал все, чтобы защитить Алису, но понимал, что его возможности ограничены. Он переживал еще и о том, что девушка очень сильно увлеклась феноменальным парнем. Что это — ревность?

На следующий день в особняке царила напряженная атмосфера. Виктор Сергеевич получил тревожные новости о возможной враждебной атаке на одну из его компаний. Он провел несколько часов в закрытых переговорах с юристами и службой безопасности.

— Дмитрий, я хочу, чтобы ты проверил все последние сообщения и звонки, которые поступали на мой личный телефон за последние две недели. Особое внимание удели неизвестным номерам и подозрительным письмам, — приказал Виктор Сергеевич, его лицо было напряженным.

— Будет сделано, Виктор Сергеевич, — ответил Дмитрий, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Он понимал, что ситуация серьезная.

Алиса, заметив перемену в настроении отца, подошла к нему.

— Папа, все в порядке?

— Все под контролем, милая. Просто рабочие моменты, — ответил Виктор Сергеевич, стараясь скрыть свое беспокойство.

В это время Елена, сидя в гостиной, листала модный журнал.

— Виктор, я думаю, нам стоит поехать на выходные в Швейцарию. Отдохнуть от всей этой суеты.

— Елена, сейчас не лучшее время для поездок. У меня слишком много дел, — ответил Виктор Сергеевич, не отрываясь от документов.

Дмитрий, выполняя поручение хозяина, наткнулся на несколько странных сообщений, которые могли указывать на подготовку к чему-то недоброму. Он прочитал сообщение: «Воронцов? Готовься к смерти». Дмитрий позвал начальника, чтобы показать ему запись. Виктор Сергеевич внимательно прочитал сообщение.

— Разберемся, Дмитрий, — произнес он. — Домашним ни слова.

Дмитрий чувствовал, как его сердце колотится от тревоги. Он хотел бы сказать Алисе, что ее отец в опасности, но понимал, что не имеет права разглашать такую информацию. Дмитрий продолжал свое расследование, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, которая могла бы помочь Виктору Сергеевичу. Он чувствовал себя беспомощным, но не сдавался. Он знал, что Алиса мечтает о «Феномене», и как-то раз он даже намекнул Виктору Сергеевичу о том, что можно подключить его как помощь, но Воронцов не верил в такие вещи.

— Иван Николаевич, вы работаете здесь уже давно. Вы когда-нибудь замечали что-то подозрительное? Какие-то странные люди, которые пытались проникнуть на территорию? — спросил Дмитрий, обращаясь к главному управляющему.

Иван Николаевич, задумчиво поглаживая седую бороду, ответил:

— Дмитрий, наш дом всегда был под надежной охраной. Но, знаете, в жизни всякое бывает. Главное — быть бдительным.

Алиса, тем временем, проводила время в своей комнате, изучая статьи о «Феномене» в интернете. Она была очарована его способностями и мечтала о том, чтобы он появился в их жизни.

— Максим, ты веришь, что такие люди существуют? — спросила она брата, который, как всегда, был погружен в свой мир компьютерных игр.

— Конечно! Это же круто! Представь, если бы он мог предсказывать, когда папе будет грозить опасность. Тогда бы никто не смог ему навредить, — ответил Максим, не отрываясь от экрана.

Дмитрий, услышав их разговор, тоже вставил свое слово.

— Алиса, я уже предлагал твоему отцу воспользоваться помощью «Феномена», но ты же знаешь, каков твой отец. Он ни во что не верит.

— Я попробую его переубедить, Дима, — ответила она. — Я же все-таки его дочь.

Напряжение в особняке нарастало. Виктор Сергеевич провел весь день на совещаниях, пытаясь предотвратить надвигающуюся угрозу.

— Дмитрий, я хочу, чтобы ты усилил охрану вокруг дома. И проверь все системы видеонаблюдения. Я не хочу никаких сюрпризов, — распорядился Виктор Сергеевич, его голос звучал устало, но решительно.

— Будет сделано, Виктор Сергеевич, — ответил Дмитрий, чувствуя, как его ответственность растет с каждой минутой.

Алиса, заметив, что отец чем-то обеспокоен, подошла к нему.

— Папа, ты в порядке?

— Все хорошо, милая. Просто много работы, — ответил Виктор Сергеевич, пытаясь улыбнуться.

Елена, наблюдая за этой сценой, подошла к мужу.

— Виктор, может, нам стоит уехать на какое-то время? Подальше отсюда?

— Елена, сейчас не время для паники. Я справлюсь, — ответил Виктор Сергеевич, его взгляд был полон решимости.

Субботнее утро началось с неожиданного звонка. Виктор Сергеевич получил информацию о том, что один из его конкурентов готовится к решительным действиям. Он немедленно собрал своих юристов и службу безопасности.

— Дмитрий, я хочу, чтобы ты отправился в офис нашего конкурента и попытался выяснить, что они планируют. Будь осторожен, — приказал Виктор Сергеевич.

— Будет сделано, Виктор Сергеевич, — ответил Дмитрий, чувствуя, как его сердце колотится от волнения. Это было его первое настоящее задание, которое могло иметь серьезные последствия.

Алиса, узнав о планах отца, была обеспокоена.

— Папа, это очень опасно! Может, тебе стоит остаться дома?

— Милая, я не могу позволить им диктовать мне свои условия. Я должен действовать, — ответил Виктор Сергеевич, его голос звучал твердо.

Дмитрий, отправляясь на задание, думал об Алисе. В офисе конкурента Дмитрий, используя свои навыки и немного удачи, сумел получить доступ к некоторым конфиденциальным документам. Он узнал о готовящейся крупной сделке, которая могла бы подорвать позиции компании Воронцова. Вернувшись в особняк, он немедленно передал всю информацию Виктору Сергеевичу.

— Отличная работа, Дмитрий, — сказал Виктор Сергеевич, его глаза блестели от удовлетворения. — Ты доказал свою ценность. Теперь у нас есть время, чтобы противостоять им.

Алиса, услышав о том, что Дмитрий успешно справился с заданием, почувствовала к нему новую волну уважения. Она впервые увидела в нем не просто помощника отца, а человека, способного на решительные действия. Воскресенье в особняке прошло в более спокойной атмосфере. Виктор Сергеевич, несмотря на прошедшие события, чувствовал себя уверенно. Он знал, что его враги просчитались.

Елена, наслаждаясь последними лучами солнца на террасе, размышляла о том, как быстро меняется жизнь. Она была рада, что ее муж в безопасности, и надеялась, что в их семье наступит период спокойствия.

Максим, устав от компьютерных игр, решил провести время с сестрой. Они сидели в гостиной, и Алиса снова завела разговор о «Феномене».

— Знаешь, Максим, я все еще надеюсь, что когда-нибудь встречу его. Мне кажется, он мог бы помочь папе не только в бизнесе, но и в жизни, — сказала Алиса, ее взгляд был устремлен вдаль.

Дмитрий, проходя мимо гостиной, услышал их разговор. Он улыбнулся. Он знал, что Алиса мечтает о ком-то особенном, но в глубине души надеялся, что однажды она увидит, что особенный человек уже рядом. Он был готов ждать. Он был готов доказать ей, что его чувства не менее сильны, чем те, о которых она читала в интернете.

Иван Николаевич, наблюдая за всеми из своего уголка, тихонько покачал головой. Он видел, как сплетаются судьбы, как рождаются чувства, и как хрупка грань между опасностью и безопасностью. Он знал, что жизнь в этом особняке никогда не будет скучной. И он был готов к любым поворотам судьбы, ведь он был частью этой семьи, частью этого дома на Остоженке, где каждый день был полон событий, интриг и, конечно же, надежд.

Вечером, когда семья собралась за ужином, Виктор Сергеевич поднял бокал.

— За нашу семью. За нашу безопасность. И за тех, кто готов ее защищать.

Дмитрий, сидя за столом, почувствовал, как его взгляд встречается с взглядом Алисы. В этот раз она задержала его на мгновение дольше, чем обычно. И в этом коротком взгляде Дмитрий увидел проблеск чего-то нового. Возможно, это было начало перемен. Возможно, его чувства наконец-то начали пробиваться сквозь завесу ее мечтаний. А может быть, это было

лишь его собственное, отчаянное желание. Но он был готов верить. Ведь в этом доме на «Золотой миле» возможно все.

Глава 2

В стенах величественного особняка, где каждый мраморный пол и резная панель дышали роскошью, Виктор Сергеевич Воронцов с тревогой перечитал свою недавнюю почту. Миллионер, чье имя гремело в деловых кругах, человек с железной хваткой и умом, способным просчитывать ходы на годы вперед. Но даже в его неприступной крепости, где царил порядок, начали появляться трещины.

Его семья составляла пеструю мозаику: Елена, молодая и эффектная жена, чья красота была столь же безупречна, сколь и ее дизайнерские наряды, словно сошедшие с обложек глянцевых журналов. Алиса — с мечтательным взглядом и тонкой душой, чьи мысли часто витали где-то далеко, в мире поэзии и искусства или мистики. Максим, четырнадцатилетний сын, полностью поглощенный миром гаджетов и компьютерных игр, где он чувствовал себя настоящим властелином виртуальных реальностей. В тени этого блеска существовали и те, кто обеспечивал бесперебойную работу этого механизма. Дмитрий, тридцатилетний помощник Виктора Сергеевича, мужчина с безупречной репутацией и преданностью, чье сердце, однако, тайно билось в унисон при виде его юной дочери. Иван Николаевич, главный управляющий особняка, старик с мудрыми, повидавшими многое глазами, чья верность Воронцову была непоколебима, как и его многолетний опыт.

Дела Виктора Сергеевича шли более чем хорошо, но в последнее время его спокойствие было нарушено. На его электронную почту стали приходить анонимные угрозы, зловещие послания, которые, несмотря на всю свою кажущуюся абсурдность, заставляли его сердце сжиматься от тревоги. Он пытался игнорировать их, списывая на проделки конкурентов или чью-то злую шутку, но они становились все более настойчивыми и пугающими.

Дмитрий, чья преданность хозяину была безгранична, но чья тайная любовь к Алисе делала его еще более внимательным к любым переменам в доме, заметил беспокойство Виктора Сергеевича. Он сообщил Воронцову, что начал расследовать происхождение угроз, просеивая почту, анализируя логи, пытаясь найти хоть какую-то зацепку.

Тем временем Алиса, чья чувствительная натура всегда была настроена на тонкие вибрации мира, чувствовала, что в доме что-то не так. Она не знала деталей, но ощущала незримую опасность, витающую в воздухе. Ее внимание было приковано к другому феномену, который в последнее время гудел по всей Москве — СМИ обрекли его «Феноменом». Говорили, что он обладает удивительным даром: способен чувствовать надвигающуюся опасность, лишь прикоснувшись к вещи человека. Алиса, очарованная этой таинственной способностью, стала одержима идеей встретиться с Феноменом. Она видела, как ее отец становится все более замкнутым и напряженным, и интуитивно чувствовала, что его проблемы связаны с теми самыми угрозами. Она стала упрашивать Виктора Сергеевича обратиться за помощью к этому загадочному парню.

— Папа, пожалуйста, послушай меня, — говорила она, ее голос дрожал от волнения. — Я знаю, что ты не веришь в такие вещи, но этот Феномен… говорят, он может помочь. Он чувствует опасность. Может быть, он сможет понять, кто угрожает тебе, и как это остановить.

Виктор Сергеевич лишь отмахивался.

— Алиса, дорогая, это глупости. Какие-то сказки для детей. Я не верю в подобную чушь. У меня есть свои методы решения проблем, и они не связаны с какими-то там «феноменами».

Он не мог понять, как его дочь, такая умная и рассудительная, могла верить в подобные небылицы. Для него, человека, привыкшего полагаться на логику, факты и проверенные методы, идея обращения к человеку, который «чувствует опасность», казалась абсурдной. Но угрозы продолжали поступать, и Виктор Сергеевич, несмотря на свою железную хватку, чувствовал, как почва под ним начинает уходить из-под ног.

Дмитрий, наблюдая за этой сценой, чувствовал себя беспомощным. Он видел, как Алиса искренне переживает за отца, и как Виктор Сергеевич, несмотря на свою силу, становится уязвимым.

Тем временем, слухи о Феномене достигли и ушей Ивана Николаевича. Старый управляющий, повидавший на своем веку многое, относился к подобным историям с долей скептицизма, но и с некой долей любопытства. Он видел, как Виктор Сергеевич становится все более замкнутым, и как Алиса страдает от его нежелания прислушаться к ее мольбам. Он понимал, что в этой ситуации, где традиционные методы не приносят результата, любая, даже самая необычная помощь, может оказаться спасительной.

Однажды вечером, когда Виктор Сергеевич, как обычно, сидел в своем кабинете, погруженный в работу и пытаясь разобраться в очередном анонимном письме, в дверь постучали. Это была Алиса.

— Папа, — начала Алиса однажды вечером, когда они сидели в просторной гостиной их особняка, — ты в последнее время какой-то… не такой. Ты в порядке?

Отец лишь махнул рукой.

— Все хорошо, Алиса. Просто много работы. И если ты опять об этом маге или кто-то он там такой, этот феномен? То прекращай.

Но Алиса не унималась. Она знала, что это не просто работа. Она чувствовала это, как будто сама была частью его тревог. И тогда она вспомнила о Феномене.

— Папа, я знаю, что он может тебе помочь, — сказала она, ее голос дрожал от волнения. — Этот Феномен. Говорят, он может почувствовать опасность…

Отец рассмеялся.

— Алиса, дорогая, ты же не веришь в эти сказки? Чувствовать опасность по вещи? Это же абсурд!

Но Алиса была настойчива. Она ходила вокруг отца, как коршун, кружащий над добычей. Она видела в его глазах не только скептицизм, но и скрытую тревогу, которую он так старательно пытался скрыть. Она хотела пригласить Феномена в их дом. Во-первых, чтобы помочь отцу, а во-вторых… во-вторых, она, как девушка, не могла отрицать, что ее сердце забилось быстрее при мысли о встрече с этим загадочным парнем. Его аура, его таинственность, его необычайный дар — все это притягивало ее.

Дмитрий, помощник отца, человек, который давно и безнадежно любил Алису, наблюдал за этой сценой с нарастающей тревогой. Он видел, как Алиса смотрит на отца, как она пытается его убедить. И он чувствовал, как в его собственном сердце зарождается ревность. Он знал, что Алиса увлечена Феноменом. Он слышал те же слухи, что и все остальные. И теперь, когда она говорила о приглашении этого «Феномена» в их дом, он чувствовал, как его мир рушится.

— Он станет моим конкурентом? — думал Дмитрий, сжимая кулаки. — Он, со своими странными способностями, может отобрать у меня Алису.

Он чувствовал угрозу. Не ту, о которой говорила Алиса, а совсем другую — угрозу своему собственному счастью. Он видел, как Алиса преображается, когда говорит о Феномене, как ее глаза загораются. И это было невыносимо.

Алиса продолжала уговаривать отца, ее голос становился все более страстным. Она видела, что отец колеблется, что его рациональность борется с чем-то более глубоким, с предчувствием, которое он не мог объяснить. И она знала, что ей удастся. Она знала, что Феномен придет в их особняк. И тогда, возможно, ее отец будет в безопасности. А она… она, возможно, узнает, что такое настоящее увлечение. И Дмитрий, наблюдая за ней, чувствовал, как его собственная надежда тает, как снег под жарким солнцем. Он был готов бороться за Алису, но как бороться с человеком, который чувствует опасность, просто прикоснувшись к вещи? Как бороться с феноменом?

Отец, наконец, сдался. Не потому, что поверил в сверхъестественное, а скорее из-за настойчивости дочери и, возможно, потому, что сам чувствовал неладное, но не мог этого признать.

— Алиса, признайся, — вздохнул он, — Ты хочешь с ним познакомиться? В этом дело? Ну если так, то пригласи своего… Феномена. Но если это окажется пустой тратой времени, больше никаких подобных просьб.

Сердце Алисы подпрыгнуло от радости. Она тут же схватила телефон, чтобы связаться с тем, кто, по слухам, жил где-то на окраине Москвы, в старом доме, окруженном тайнами. Она не знала его имени, только прозвище, которое стало легендой.

Дмитрий, услышав согласие отца, почувствовал, как холодный пот стекает по его спине. Он видел, как загорелись глаза Алисы, когда она говорила о Феномене, и это было для него как удар под дых. Он знал, что должен что-то предпринять, но что? Как он мог конкурировать с человеком, чьи способности казались магией? Он был всего лишь помощником, человеком из плоти и крови, чьи чувства были слишком реальны и слишком уязвимы.

Он подошел к Алисе, когда она уже набирала номер.

— Алиса, — начал он, его голос звучал напряженно, — ты уверена в этом? Может быть, стоит обратиться к… более традиционным методам?

Алиса обернулась, ее взгляд был полон решимости.

— Дмитрий, я знаю, что ты беспокоишься. Но я чувствую, что это единственный шанс. И потом… ты же знаешь, как много я слышала о нем. Это не просто слухи.

Она улыбнулась, и в этой улыбке Дмитрий увидел не только надежду на спасение отца, но и предвкушение чего-то нового, волнующего.

— Но ты же не думаешь, что он… что он может быть чем-то большим, чем просто помощник? — спросил Дмитрий, не в силах сдержать свою ревность.

Алиса на мгновение задумалась.

— Я не знаю, Дмитрий. Но он особенный. И я хочу узнать, почему.

Дмитрий почувствовал, как его надежда тает. Он видел, как Алиса увлечена не только идеей помочь отцу, но и самим Феноменом. Он был готов бороться за нее, но как бороться с человеком, чья сила была в его таинственности и необычайном даре? Как бороться с тем, кого называли Феноменом? Он чувствовал себя беспомощным, загнанным в угол, и понимал, что его соперник, каким бы он ни был, уже занял особое место в сердце Алисы. И это было для него самым страшным предчувствием.

Алиса, не обращая внимания на смущенный тон Дмитрия, уже набирала номер. Ее пальцы порхали по экрану телефона с такой же легкостью, с какой она обычно перелистывала страницы любимых книг. В ее глазах отражалось предвкушение, смешанное с легким волнением. Она знала, что приглашает в свой дом не просто человека, а легенду, о которой шептались на улицах Москвы. Дмитрий стоял рядом, чувствуя себя лишним. Его любовь к Алисе была искренней и глубокой, но в этот момент он ощущал себя обычным человеком перед лицом чего-то непостижимого. Он видел, как Алиса преображается, когда речь заходит о Феномене, и это было для него мучительным зрелищем. Он понимал, что его чувства, его преданность, его готовность бороться — все это меркло перед таинственной аурой этого загадочного парня.

Наконец, Алиса закончила разговор.

— Он согласился, — сказала она, ее голос звучал торжествующе. — Придет завтра. Вечером.

Дмитрий лишь кивнул, не в силах произнести ни слова. Он чувствовал, как его шансы тают с каждой минутой. Он был готов предложить Алисе свою руку, свое сердце, свою жизнь, но как он мог конкурировать с человеком, который мог предчувствовать опасность, просто прикоснувшись к вещи? Как он мог предложить ей стабильность и безопасность, когда сам он был бессилен перед лицом неведомого?

На следующий день особняк погрузился в напряженное ожидание. Алиса металась по дому, то проверяя, все ли готово к приему, то снова и снова перечитывая статьи о Феномене в интернете. Ее отец, хоть и сохранял внешнее спокойствие, тоже чувствовал некую тревогу. Он не верил в сверхъестественное, но предчувствие беды, которое он ощущал в последнее время, не давало ему покоя. Дмитрий же провел день в раздумьях. Он наблюдал за Алисой, за ее волнением, за ее надеждой. И в какой-то момент он понял, что не может просто стоять в стороне. Он любил Алису, и если она верила в Феномена, то он должен был дать этому человеку шанс. Но не только ради Алисы. Он хотел увидеть этого человека, понять, в чем его сила, и, возможно, найти способ противостоять ему, если он окажется угрозой не только для отца Алисы, но и для нее самой.

Вечером, когда на небе зажглись первые звезды, к особняку подъехал неприметный автомобиль. Из него вышел молодой человек. Он был одет просто, но в его облике было что-то притягательное, какая-то внутренняя сила, которая сразу же бросалась в глаза. Это был Феномен. Алиса, увидев его, почувствовала, как сердце забилось быстрее. Он был именно таким, каким она его себе представляла — загадочным, уверенным в себе, с глазами, в которых, казалось, отражалась вся мудрость мира. Дмитрий, стоявший рядом, почувствовал, как его собственное сердце сжалось от предчувствия. Он видел, как Алиса смотрит на Феномена, и понимал, что его соперник уже занял особое место в ее сердце. Борьба за Алису только начиналась, и Дмитрий чувствовал, что она будет нелегкой.

Феномен, которого звали Артем, вошел в просторный холл особняка, и воздух словно наэлектризовался. Его взгляд, спокойный и проницательный, скользнул по Алисе, затем по ее отцу, Виктору Сергеевичу, и остановился на Дмитрии. В этом взгляде не было ни высокомерия, ни показной силы, лишь глубокое понимание и какая-то невыразимая печаль.

— Здравствуйте, — произнес Артем, его голос был низким и бархатистым. — Я Артем. Хотя меня называют Феноменом. Но я не люблю этого. Просто Артём.

Алиса, забыв обо всем, подошла к нему.

— Артем, — повторила она, ее голос дрожал от волнения. — Спасибо, что пришли. Мой отец… он в опасности.

Виктор Сергеевич, несмотря на свой скептицизм, почувствовал странное спокойствие, исходящее от Артема. Он протянул руку, и Артем, не колеблясь, взял ее. Секунда, другая… и Артем слегка отшатнулся, его лицо стало серьезнее.

— Да, обычно мне нужна вещь человека, — сказал он, глядя Виктору Сергеевичу прямо в глаза. — Но сейчас я и без вещи скажу: опасность есть. И она близка.

Дмитрий наблюдал за этой сценой, его сердце сжималось от ревности и страха. Он видел, как Алиса смотрит на Артема, как ее глаза сияют. Он чувствовал, что Артем не просто предсказывает опасность, он ее ощущает, он ее видит. И это было то, чего Дмитрий не мог понять, не мог контролировать.

— Что вы чувствуете? — спросила Алиса, ее голос был полон надежды.

Артем отпустил руку Виктора Сергеевича.

— Это не просто угроза. Это… предательство. Кто-то из близкого окружения вашего отца готовит ему ловушку.

Виктор Сергеевич нахмурился.

— Предательство? Это невозможно. Я доверяю всем своим сотрудникам и родным.

— Доверие — это самое уязвимое место, — тихо сказал Артем. — Я не могу почувствовать, кто именно. Но мне нужна ваша вещь, Виктор Сергеевич, чтобы почувствовать грозу для вас. Если она будет, я ее почувствую и смогу предотвратить.

— Это должна быть какая-то ценная вещь? — спросил Воронцов с улыбкой.

— Не верите? — спокойно произнес Артем. — Ну что же, это ваше право. Нет, дело не в ценности предмета. Это может быть что угодно. Тут дело в том, что этот предмет пропитан вашей энергетикой.

— Зажигалка подойдет? — произнес Воронцов. — Я каждый день ей пользуюсь, когда курю в кабинете.

В этот момент из глубины дома вышла Елена, жена Виктора Сергеевича, элегантная и утонченная женщина, и четырнадцатилетний Максим, брат Алисы, с любопытством выглядящий из-за материнского плеча.

— Добрый день, — мягко произнесла Елена, оглядывая Артема с легким интересом.

— Привет, — буркнул Максим, явно впечатлённый присутствием «Феномена».

Артем кивнул им.

— Здравствуйте. Я понимаю, что мое появление может показаться неожиданным, но я надеюсь на ваше понимание.

Алиса отвернулась, чувствуя, как ее щеки горят. Она не могла отрицать, что Артем произвел на нее сильное впечатление. Его спокойствие, его уверенность, его необыкновенная способность — все это было так притягательно. И то, как он посмотрел на нее, когда говорил об опасности… О предателе в доме. Кто это мог быть? Невозможно. Но в его взгляде было что-то, что заставило ее почувствовать себя особенной. И то, что заставляло ему верить.

— Вы сказали, что я, Виктор, в опасности? — произнесла Елена. — И что вы будете помогать нам?

— Ну вот! Значит, он будет рядом! — обрадовался Митя. — Это же здорово!

Виктор Сергеевич, наблюдая за детьми, почувствовал, как напряжение немного спадает.

— Давайте пока не будем паниковать, — строго произнес Воронцов.

Феномен повернулся к Виктору Сергеевичу.

— Ну так что, Виктор Сергеевич. Дадите зажигалку?

Наступила короткая пауза. Виктор Сергеевич, хоть и был человеком прагматичным, слышал о способностях Артема достаточно. Он достал из кармана пиджака массивную серебряную зажигалку Zippo, которая всегда была при нем.

— Вот она, — сказал он, протягивая ее Артему. — Что вы собираетесь с ней делать?

Артем взял зажигалку, его пальцы осторожно коснулись прохладного металла. Он закрыл глаза, и на его лице появилось выражение глубокой концентрации. Митя, затаив дыхание, наблюдал за ним. Елена подошла ближе, ее любопытство переросло в легкое беспокойство.

— А вы можете остаться у нас на несколько дней? — спросила Алиса, огоньком в глазах.

— Если хозяин не против, почему бы и нет, — произнес Артем. — А пока ваша зажигалка у меня, будьте уверены, что я почувствую любую надвигающуюся угрозу для вашей жизни.

— Моя дочь пригласила вас, Артем, — произнес Воронцов. — Так что будьте гостем в нашем доме. Я буду занят делами, встретимся за ужином.

Дмитрий и Виктор Сергеевич отправились в рабочий кабинет, чтобы приступить к очередным делам и поручениям. Дмитрий был не в себе от того, что Алиса останется наедине с экстрасенсом. Тем временем Алиса подошла к Артему. Ей многое нужно было у него узнать.

— Вы действительно можете это сделать? — спросила она, ее глаза были полны восхищения. — Помочь моему отцу? Вы и правда обладаете даром?

Артем посмотрел на нее.

— Я чувствую. Это не магия, Алиса. Это просто… другой способ восприятия мира. И я уверяю вас: в этом доме живет предатель, который хочет смерти для вашего отца.

Глава 3

За окном кафе «Утренний луч» моросил мелкий дождь, превращая город в акварельный набросок. Внутри, среди аромата свежесваренного кофе и тихих разговоров, за столиком у окна сидел мужчина. Немолодой, с копной седых волос, обрамляющих лицо, испещренное морщинами, он выглядел как ожившая гравюра из старинной книги. Его старый, но добротный пиджак, казалось, хранил в себе отголоски давно минувших дней. Он медленно помешивал ложечкой сахар в своей чашке, погруженный в свои мысли. Вдруг напротив него бесшумно опустился другой мужчина. Моложе, одетый в строгий, современный костюм, он излучал уверенность и некую скрытую силу. Его взгляд был острым, проницательным, и он внимательно изучал своего собеседника.

— Здравствуйте, — произнес он тихим, но отчетливым голосом, нарушая умиротворенную тишину.

Пенсионер поднял голову, его голубые глаза, когда-то, наверное, полные юношеского задора, теперь смотрели с легкой усталостью и мудростью. Он кивнул.

— Здравствуйте, — ответил он, его голос был хрипловат, но спокоен.

Он сделал глоток кофе, его взгляд не отрывался от лица пенсионера.

— Итак, — начал незнакомец, понизив голос до шепота, — ваша работа будет достаточно сложной, но и высоко оплаченной.

Мужчина внимательно слушал, его пальцы перестали двигать ложечкой. Он знал, что такие встречи не бывают случайными, и что за каждым словом кроется нечто большее, чем просто деловое предложение.

— Я понимаю, — ответил он, его голос был ровным, без тени удивления. Он видел достаточно в своей жизни, чтобы не удивляться неожиданным поворотам судьбы.

— Но помните, — продолжил он, наклоняясь еще ближе, — вы никому не должны рассказывать о работе на меня. Никому. Это главное условие.

Мужчина кивнул, его взгляд стал более сосредоточенным. Он уже предчувствовал, что это будет не простое поручение.

— У меня дочка, — добавил он, и в его голосе промелькнула нотка чего-то, что можно было бы назвать нежностью, но она тут же была подавлена. — Совсем еще молодая. Ей тоже ничего нельзя рассказывать?

— Никому, — произнес он в ответ.

— Я понял, — сказал он, и его голос стал тверже. — Я человек старой закалки. Я умею хранить тайны. И я понимаю, что такое защита. Особенно, когда речь идет о близких.

Мужчина посмотрел на него с явным облегчением. Он, казалось, ожидал чего угодно, но не такой спокойной уверенности.

— Хорошо, — выдохнул он. — Тогда мы можем перейти к деталям. Работа связана с… игрой. Вам придется играть роль. Вы же актёр? Верно? Вы всю жизнь играли роли в театре. Так вот представьте, что вы получили главную роль всей своей жизни.

— Я готов, — сказал он, и его голос звучал уверенно. — А что именно за роль?

— Роль лидера. Роль победителя, — произнес незнакомец.

— Хорошо, — выдохнул мужчина, и в этом простом слове, казалось, уместилась вся тяжесть принятого решения. Воздух в кабинете, до этого густой от напряжения, словно немного разрядился. Перед ним сидел человек, чье лицо было скрыто в тени, но голос звучал властно и уверенно.

— Тогда мы можем перейти к деталям, — продолжил незнакомец, и его слова, словно нити, начали сплетать вокруг актера новую, пока еще невидимую паутину. — Работа связана

с… игрой. Вам придется играть роль. Вы же актёр? Верно? Вы всю жизнь играли роли в театре. Так вот, повторюсь, представьте, что вы получили главную роль всей своей жизни.

Актер, чье имя было забыто в этот момент, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Главная роль всей жизни. Это было то, о чем мечтает каждый, кто ступает на сцену. Но в словах незнакомца звучало что-то иное, нечто более глубокое и, возможно, опасное, чем просто театральная постановка. Он посмотрел на свои руки, лежащие на коленях. Они были привычны к реквизиту, к гриму, к прикосновениям к партнерам по сцене. Но сейчас они казались чужими, готовыми к чему-то совершенно новому.

— Я готов, — сказал он, и его голос звучал уверенно. В нем не было ни тени сомнения, ни страха. Была лишь жажда действия, жажда воплощения, которая всегда двигала им. Он был актером до мозга костей, и любая роль, даже самая необычная, была для него вызовом, возможностью раскрыть новые грани себя.

— А что именно за роль? Кого играть? — спросил он, и в его голосе прозвучала та самая нотка любопытства, которая заставляла его выходить на сцену снова и снова, даже после самых изнурительных репетиций. Он ждал. Ждал, когда ему откроют завесу тайны, когда ему назовут имя персонажа, которого ему предстоит сыграть.

Незнакомец слегка наклонился вперед, и в его глазах, блеснувших в полумраке, мелькнул огонек.

— Роль… человека, который может изменить ход истории, — произнес он медленно, словно пробуя слова на вкус. — Роль человека, который должен сделать выбор, от которого будет зависеть судьба многих. Это не просто игра, актер. Это реальность. И ваша игра будет иметь реальные последствия.

Актер замер. Реальность. Последствия. Это было нечто совершенно отличное от привычного мира театральных подмостков. Здесь не было декораций, которые можно было сменить, и зрителей, которые могли аплодировать или свистеть. Здесь была только он, его выбор и его действия.

— И что я должен делать? — спросил он, его голос стал тише, но не менее решительным. Он чувствовал, как внутри него пробуждается нечто древнее, инстинкт выживания, смешанный с жаждой справедливости.

— Вы должны будете убедить, — ответил незнакомец. — Убедить тех, кто стоит на пути к… определенному будущему. Вы должны будете использовать весь свой талант, всю свою харизму, всю свою способность вживаться в роль, чтобы склонить их на свою сторону. Ваше слово, ваш взгляд, ваша интонация — все это будет оружием.

Актер кивнул. Он понимал. Это была роль, которая требовала не только мастерства, но и глубокого понимания человеческой природы. Роль, которая требовала не только игры, но и веры.

— И кто эти люди? — спросил он, чувствуя, как его сердце начинает биться быстрее.

— Это те, кто будут вас окружать, — прошептал незнакомец.

Актер закрыл глаза на мгновение. Главная роль всей жизни. Это было нечто большее, чем он мог себе представить. Это была ответственность, которая могла сломить любого. Но он был актером. Он был готов к любой роли. И эта роль, казалось, была создана именно для него.

— Я готов, — повторил он, открывая глаза. В них горел огонь, который мог осветить даже самую густую тьму. — Я готов сыграть эту роль. Я готов изменить ход истории.

Незнакомец улыбнулся, и в этой улыбке было что-то зловещее и одновременно обнажающее.

— Прекрасно, — произнес он, и его голос теперь звучал как шелест старых страниц, хранящих вековые тайны. — Ваша первая задача — понять, кто вы есть на самом деле. Не тот человек, который выходит на сцену под светом софитов, а тот, кто способен видеть сквозь маски, кто чувствует пульс мира и может им управлять.

Актер кивнул, впитывая каждое слово. Он всегда считал, что актерское мастерство — это искусство перевоплощения, но теперь он понимал, что это лишь верхушка айсберга. Настоящее мастерство заключалось в умении не просто играть роль, а жить ею, проникать в самую суть персонажа, а теперь ему предстояло стать кем-то, кто не просто играет, а действует в реальном мире, где ставки неизмеримо выше.

— И как я буду это делать? — спросил он, чувствуя, как в нем пробуждается азарт исследователя, смешанный с тревогой.

— У вас будет все необходимое, — ответил незнакомец, и в его голосе появилась нотка предвкушения. — Информация, ресурсы, поддержка. Но главное — у вас будет ваша способность. Ваша способность видеть мир глазами другого, ваша способность говорить так, чтобы вас слушали, ваша способность чувствовать так, чтобы вас понимали. Вы должны будете стать зеркалом, в котором отразится истина, которую они так старательно скрывают.

Он сделал паузу, давая актеру время осмыслить сказанное.

— Представьте себе, что вы стоите перед огромной аудиторией, но вместо зрителей — те, кто вершит судьбы. И каждый ваш жест, каждое ваше слово — это удар, который может изменить их решение. Вы должны будете быть убедительны, как никогда прежде. Вы должны будете быть… неотразимы.

Актер почувствовал, как по его венам разливается адреналин. Это было не просто предложение работы, это было приглашение в мир, о котором он раньше мог только мечтать, читая книги или смотря фильмы. Мир, где его талант мог обрести истинный смысл, где он мог стать не просто отражением жизни, а ее активным участником.

— Я готов к обучению, — сказал он, и в его голосе звучала решимость, которая могла бы поколебать горы. — Я готов учиться всему, что потребуется. Я готов стать тем, кем вы хотите меня видеть.

Незнакомец издал тихий смешок, который, казалось, исходил из самой глубины его существа.

— Прекрасно. Тогда начнем с основ. Ваша первая роль — это роль наблюдателя. Вы должны будете научиться видеть то, чего не видят другие. Вы должны будете научиться слушать то, что не говорят вслух. И вы должны будете научиться понимать, что за каждым словом, за каждым жестом скрывается нечто большее.

Он протянул руку из тени, и актер увидел, что в ней лежит пачка денег.

— Это ваш первый гонорар, — произнес незнакомец.

Актер взял деньги. Незнакомец не произнес ни слова, но его присутствие было настолько весомым, что казалось, он занял собой все пространство. В кафе было темно, и незнакомец прятал свое лицо в тени, под шляпой. На его лице, казалось, был грим или пудра, что придавало его коже бледный оттенок. Его взгляд, даже сквозь полумрак, казался пронзительным, оценивающим. Актер медленно поднялся. Его движения были скованными, словно он играл роль, которую не репетировал. Он смотрел на незнакомца с смесью страха и покорности. Он видел, как его плечи опустились, как будто он принял неизбежное.

Он понял, что сделка совершенна. Деньги были у него в руках.

— Я должен идти, — сказал незнакомец, поднимаясь со стула. Его голос прозвучал громче, чем ожидалось, нарушая напряженную тишину.

— А мне что теперь делать? — произнес он, обращаясь к незнакомцу.

— Ждите от меня инструкций, — произнес он и покинул кафе, оставив мужчину в глубокой задумчивости.

Глава 4

Вечер опустился на величественный особняк Виктора Сергеевича Воронцова, окутав его старинные стены бархатной темнотой. Внутри, в просторной столовой, освещенной лишь мягким мерцанием десятков свечей, царила атмосфера изысканной напряженности. Виктор Сергеевич, человек, чье имя гремело в деловых кругах, чья хватка была столь же железной, сколь и острый ум, сидел во главе стола. Его взгляд, обычно проницательный и оценивающий, сегодня казался немного рассеянным, словно он предчувствовал что-то, что ускользало от его привычного контроля. Рядом с ним, словно драгоценный камень, сидела его молодая жена, Елена. Ее красота была безупречна, как и ее шелковое платье цвета ночного неба. Она грациозно держала бокал с шампанским, ее улыбка была очаровательной, но в глазах мелькал холодный расчет. Напротив них, Алиса, дочь Виктора Сергеевича от первого брака, казалась не от мира сего. Ее восемнадцатилетние черты были тонкими, а взгляд — мечтательным, словно она витала где-то далеко, в своих собственных мирах. Сегодня ее мечтательность была окрашена необычайным волнением, вызванным присутствием гостя. Рядом с Алисой, уткнувшись в свой смартфон, сидел четырнадцатилетний Максим. Его мир был миром пикселей и виртуальных баталий, и реальность особняка, казалось, мало его трогала. За спиной Виктора Сергеевича, как тень, стоял Дмитрий, его верный помощник. Тридцатилетний мужчина, чья преданность хозяину была непоколебима, а взгляд, направленный на Алису, был полон невысказанной нежности. Сегодня эта нежность смешивалась с тревогой, когда он наблюдал за тем, как Алиса бросает взгляды на их необычного гостя. Артем, медиум, прозванный прессой «Феноменом», сидел напротив Алисы. Его внешность была непримечательной, но в его глазах таилась какая-то особая глубина, словно он видел то, что скрыто от других. Он был приглашен Алисой, и его присутствие создавало в воздухе едва уловимое напряжение. Артем обладал необычным даром: по одному предмету человека он мог почувствовать грядущую опасность. И сегодня, как он чувствовал, опасность грозила не только ему, но и самому хозяину особняка.

Ужин начался. Первой нарушила молчание Елена.

— Артем, — обратилась она к нему с легкой, но натянутой улыбкой. — Артем, дорогой, Алиса так много рассказывала о вас. Я должна признаться, я всегда была скептиком в отношении подобных вещей. Но ваш дар… он действительно поражает. Как это работает?

Его взгляд скользнул по Елене, затем по Виктору Сергеевичу.

— Это не столько дар, сколько чувствительность. Я ощущаю вибрации, исходящие от предметов, связанные с их владельцами. Эти вибрации могут нести информацию о будущем. Особенно, если это будущее связано с сильными эмоциями или событиями.

— Будущее? — произнес Виктор, его голос был ровным, но в нем чувствовалась сталь. — Будущее, говорите? Интересно. А вы можете предсказать, например, исход крупной сделки? Или падение акций?

— Нет, к сожалению, — легкая усмешка тронула его губы. — Мой дар не связан с финансовыми рынками, Виктор Сергеевич. Я чувствую опасность, угрозу жизни или здоровью. Это более… интуитивное восприятие.

— Это же здорово! — произнесла Алиса, ее глаза сияли, она смотрела на Артема с неподдельным интересом. — Артем, а вы можете почувствовать опасность, даже если она еще не проявилась? Если она только зарождается?

Его взгляд встретился с взглядом Алисы, и на мгновение в его глазах промелькнуло что-то похожее на понимание.

— Да, Алиса. Иногда я чувствую ее как легкое головокружение, как предчувствие. А иногда… это может быть очень сильная боль.

В этот момент Артем незаметно коснулся кармана пиджака, где лежала зажигалка Виктора Сергеевича. Он взял ее с разрешения хозяина, чтобы лучше почувствовать его энергетику. Внезапно его лицо слегка побледнело.

Дмитрий заметил перемену в лице Артема, его голос был настороженным.

— С вами все в порядке, Артем?

Артем быстро взял себя в руки, но его голос стал чуть тише.

— Да, спасибо, Дмитрий. Просто… легкое недомогание.

— Наверное, атмосфера в нашем доме слишком тяжелая для вас, Артем, — произнесла Елена. — Столько лет истории, столько… событий.

Виктор Сергеевич резко взглянул на Елену, затем повернулся к Артему.

— Вы сказали, что можете почувствовать опасность. А что насчет меня? Вы чувствуете что-то, когда смотрите на меня? Или на мои вещи?

Артем снова коснулся зажигалки. На этот раз боль в его голове была сильнее. Он слегка поморщился.

— Я… я чувствую что-то. Нечто… сильное. И не очень приятное. И чувствую это от кого-то из этого дома.

Максим поднял голову от телефона, с любопытством.

— Что именно? Типа, кто-то хочет украсть мой новый игровой ноутбук?

— Максим, не будь таким глупым. Артем говорит о настоящей опасности, — произнесла Елена.

Взгляд Алисы был полностью прикован к Артему, в нем читалось беспокойство.

— Артем, что вы чувствуете? Скажите нам.

Артем посмотрел на Виктора Сергеевича, затем на зажигалку в своем кармане. Его пальцы сжали ее сильнее.

— Я чувствую… угрозу. Очень близкую. И она исходит от кого-то из этого дома. Угроза Виктору Сергеевичу. Или, скорее, от чего-то, что связано с ним.

В столовой повисла тишина. Виктор Сергеевич смотрел на Артема с непроницаемым выражением лица. Елена выглядела слегка испуганной, но в ее глазах мелькнул и интерес. Максим снова уткнулся в телефон, но его уши были навострены. Дмитрий же, напротив, напрягся, его взгляд метался между Артемом и Алисой.

— Угроза? От меня? — произнес Воронцов. — Это очень интересное заявление, Артем. Вы уверены в своих ощущениях?

Артем поморщился. Его голова начала болеть сильнее, он почувствовал легкое головокружение.

— Я не могу ошибаться в таких вещах, Виктор Сергеевич. Это не игра. Я чувствую это очень отчетливо.

— Папа, может быть, стоит прислушаться? — произнесла Алиса с дрожью в голосе. — Артем не шутит.

— Алиса, не стоит так легко верить незнакомым людям, — вмешался Дмитрий. — Артем, вы уверены, что это не просто ваше воображение?

Взгляд Алисы метнулся к Дмитрию, в нем читалось недовольство. Она бросила на Артема еще один взгляд, полный сочувствия и поддержки. Этот взгляд, полный нежности, был направлен на медиума, и он заставил Дмитрия сжаться.

Артем проигнорировал спор Дмитрия и Алисы, его взгляд был прикован к Виктору Сергеевичу.

— Я чувствую, что эта угроза связана с кем-то, очень важным для вас. С каким-то человеком. С женщиной.

Он медленно достал зажигалку из кармана. Свечи отбрасывали причудливые тени на его лицо.

Голос Артема стал тише, он говорил почти шепотом.

— Эта зажигалка… она несет в себе очень сильную энергию. И она связана с вашей жизнью. Хорошо, что вы дали мне её, я чувствую через неё вашу энергетику.

— Это всего лишь зажигалка, Артем. Старая, но вполне обычная. Я пользуюсь ей уже много лет. Никакой особой энергии в ней нет.

Артем напрягся. Голова пульсировала, головокружение усиливалось. Он чувствовал, как силы покидают его. Он с трудом удерживался на стуле.

— Я не знаю, как это объяснить, Виктор Сергеевич. Но я чувствую… что-то очень плохое. Но это случится не сегодня, не сейчас.

Алиса вскочила со стула, ее голос был полон отчаяния.

— Папа, пожалуйста! Артем не обманывает! Я знаю его! Он никогда не ошибается!

Дмитрий встал, его лицо было напряженным. Он подошел к Алисе, пытаясь успокоить ее, но его взгляд был полон подозрения к Артему.

— Алиса, успокойся. Ты слишком эмоциональна. Артем, возможно, ты просто устал. Или тебе что-то показалось. Этот дом хорошо охраняется.

Елена сделала глоток вина, ее взгляд был холодным и оценивающим.

— Я согласна с Дмитрием. Артем, вы, конечно, интересный человек, но ваши предсказания звучат как сказки. Виктор Сергеевич — человек дела, а не мистики.

Виктор Сергеевич повернулся к Елене, его взгляд был острым.

— Елена, я бы посоветовал тебе быть осторожнее в своих суждениях. Особенно, когда речь идет о безопасности нашей семьи.

Он снова посмотрел на экстрасенса. В его глазах мелькнула тень сомнения, но он быстро ее подавил.

— Хорошо, Артем. Допустим, ты прав. Что именно ты чувствуешь? Какую именно опасность?

Артем закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. Боль в голове была невыносимой. Он чувствовал, как его сознание ускользает.

— Я… я вижу… огонь. Много огня. И… разрушение. И…

Он замолчал, его дыхание стало прерывистым.

Максим вдруг отложил телефон, его глаза расширились.

— Огонь? Пламя? — произнес Максим. — Наш особняк сгорит?

Артем покачнулся, его рука инстинктивно потянулась к зажигалке. Он почувствовал, как от нее исходит волна жара, словно она сама была источником опасности.

— Да… пожар… и…

Он не смог закончить фразу. Его глаза закатились, и он безвольно сполз со стула, потеряв сознание. Зажигалка выпала из руки и с глухим стуком упала на пол.

В столовой воцарилась полная тишина. Елена вскрикнула. Алиса бросилась к Артему. Дмитрий, несмотря на свою неприязнь к медиуму, первым пришел в себя и наклонился над ним.

Дмитрий осторожно проверил пульс Артема.

— Он жив. Просто потерял сознание.

Лицо Виктора Сергеевича было бледным. Он смотрел на зажигалку, лежащую на полу, словно она была змеей. В его глазах читалось смятение и, возможно, страх.

— Огонь… разрушение…

Алиса плакала, гладя Артема по голове.

— Артем, очнись! Артем, приди в себя.

Елена пришла в себя, ее голос был на удивление спокойным, но в нем чувствовалась хладнокровие.

— Виктор, что это значит? Что происходит?

Виктор Сергеевич поднял зажигалку с пола. Он держал ее осторожно, словно боялся обжечься. Его взгляд был устремлен куда-то вдаль, словно он видел то, что предсказал Артем.

— Я не знаю, Елена. Возможно, Артем прав и опасность действительно существует. И она очень близка.

Он посмотрел на зажигалку, затем на свою семью. В его глазах мелькнула решимость.

— Дмитрий, вызовите скорую помощь для Артема. И найдите мне лучшего специалиста по безопасности. Нам нужно выяснить, что это за угроза, и как ее предотвратить.

Он снова посмотрел на зажигалку. В этот момент, казалось, даже свечи в столовой мерцали тревожнее, отбрасывая длинные, зловещие тени на стены особняка. Ужин при свечах закончился, но вечер только начинался, окутанный тайной и предчувствием надвигающейся беды.

Виктор Сергеевич, сжимая в руке зажигалку, ощутил, как по его телу пробежал холодок. Он, человек, привыкший контролировать все и вся, впервые столкнулся с чем-то, что выходило за рамки его понимания. Его острый ум, обычно способный просчитать любой ход противника, сейчас метался в поисках логического объяснения. Но мистика, которую он всегда презирал, вторглась в его жизнь самым неожиданным образом.

Дмитрий, уже разговаривая по телефону с диспетчером скорой помощи, бросил быстрый, полный недоверия взгляд на Артема, лежащего без сознания. Его преданность Виктору Сергеевичу была безгранична, но его чувства к Алисе делали его подозрительным ко всему, что могло бы привлечь ее внимание. И Артем, с его загадочным даром и взглядом, который так нравился Алисе, вызывал у Дмитрия лишь раздражение и тревогу. Елена, напротив, казалось, находила в этой ситуации нечто интригующее. Ее холодная красота не дрогнула, но в глазах появился блеск, который мог означать как страх, так и предвкушение. Алиса, забыв обо всем, склонилась над Артемом, ее мечтательный взгляд теперь был полон тревоги и сострадания. Она чувствовала его боль, его страх, и это только укрепляло ее веру в его дар. Она знала, что Артем не лжет, и что его предсказание — это не просто выдумка. Когда приехала скорая помощь, Артема аккуратно погрузили на носилки. Перед тем, как его увезли, он открыл глаза и, несмотря на слабость, посмотрел на Алису. В его взгляде было что-то, что заставило ее сердце сжаться.

— Не забывай, — прошептал он, его голос был хриплым. — Огонь… он может быть не только разрушительным.

После того, как машина скорой помощи скрылась за воротами особняка, в столовой воцарилась гнетущая тишина. Виктор Сергеевич все еще держал зажигалку, его пальцы были напряжены.

— Дмитрий, — произнёс Виктор Сергеевич, его голос был низким и напряженным. — Дмитрий, ты сказал, что найдешь специалиста по безопасности. Я хочу, чтобы он проверил все. Каждый уголок этого дома. Каждый предмет. Особенно те, которые связаны со мной.

— Да, Виктор Сергеевич. Я займусь этим немедленно.

Елена подошла к Виктору. Ее голос был мягким, но в нем чувствовалась настойчивость.

— Виктор, может быть, нам стоит покинуть особняк на некоторое время? Пока все не выяснится?

— Покинуть мой дом? Нет, Елена. Мы останемся здесь. И мы будем бороться.

Он посмотрел на Алису, которая все еще стояла, словно в трансе.

— Алиса, ты пригласила Артема. Ты веришь ему. Что ты думаешь, нам следует делать?

Алиса подняла голову, ее глаза были полны решимости.

— Папа, Артем сказал, что огонь может быть не только разрушительным. Может быть, это предупреждение. Предупреждение о том, что мы должны быть осторожны. И что мы должны искать не только опасность, но и способ ее предотвратить.

Виктор Сергеевич кивнул, его взгляд стал более уверенным.

— Ты права, дочь. Мы не будем паниковать. Мы будем действовать. Дмитрий, займись безопасностью. Елена, ты займешься организацией всего, что касается нашего быта. Алиса… ты будешь со мной.

Ночь в особняке Воронцова была полна тревоги. Свечи продолжали мерцать, отбрасывая тени, которые казались живыми. Каждый шорох, каждый скрип половицы заставлял вздрагивать. Виктор Сергеевич, сидя в своем кабинете, изучал старые документы, пытаясь найти хоть какую-то связь между прошлым и настоящим. Дмитрий, с командой охранников, прочесывал каждый сантиметр территории особняка. Елена, с присущей ей хладнокровностью, составляла списки необходимых покупок и распоряжалась персоналом. А Алиса, не в силах уснуть, сидела у окна, глядя на темный сад, и думала об Артеме, о его словах, и о том, что ждет их впереди.

Глава 5

Вечерний воздух был пропитан запахом сырой земли. Мужчина, сгорбившись под тяжестью старого чемодана, шагал по незнакомой улице. Его взгляд скользил по фасадам домов, пытаясь ухватиться за хоть какой-то ориентир. Незнакомец шел впереди, его силуэт растворялся в сгущающихся сумерках.

— Вот мы и на месте, — голос незнакомца был ровным, лишенным всяких эмоций.

Он остановился перед неприметным двухэтажным домом с облупившейся краской и заросшим садом. Дверь открылась без скрипа, словно ждала их. Внутри было прохладно и пахло пылью. Мебель, покрытая белыми чехлами, напоминала призраков. Дом не кричал о себе, не привлекал внимания. Его стены, некогда, возможно, ярко-голубые или нежно-желтые, теперь были покрыты паутиной трещин, словно морщинами на лице старого человека. Краска облупилась так неравномерно, что казалось, будто время само решило оставить на нем свои отметины: где-то обнажая серый, выцветший кирпич, где-то оставляя тонкие, шелушащиеся хлопья. Сад, который должен был быть украшением, превратился в дикое, неуправляемое царство. Высокие, колючие кусты сирени, давно потерявшие свою форму, переплелись с одичавшими розами, чьи шипы теперь казались острыми когтями. Трава выросла до пояса, скрывая под собой, возможно, забытые тропинки или остатки некогда ухоженных клумб. Среди этого буйства зелени виднелись силуэты старых, искривленных деревьев, их ветви, словно скрюченные пальцы, тянулись к небу. Казалось, сад жил своей собственной, независимой жизнью, игнорируя присутствие человека. Дверь, массивный кусок темного дерева, казалась тяжелой и неподвижной. Но когда он протянул руку, она открылась без малейшего скрипа, словно ждала их. Это было не просто открытие, а приглашение, безмолвное разрешение войти в мир, который, казалось, застыл во времени. Внутри было прохладно. Воздух был густым, насыщенным запахом пыли, старой бумаги и чего-то неуловимо сладковатого, напоминающего засохшие цветы. Этот запах был не отталкивающим, а скорее меланхоличным, вызывающим воспоминания о давно ушедших временах. Мебель, покрытая белыми чехлами, напоминала призраков. Каждый предмет, будь то громоздкий диван, изящный комод или пара стульев, был окутан в саван из ткани. Белый цвет, призванный сохранить, теперь придавал им потусторонний вид. Они стояли в полумраке, словно застывшие фигуры, ожидающие своего часа, или, возможно, навсегда застывшие в своем безмолвном присутствии. Чехлы были немного пыльными, с едва заметными пятнами, которые лишь подчеркивали их возраст и историю. Стены были оклеены обоями с выцветшим цветочным узором, который когда-то, вероятно, был ярким и жизнерадостным, но теперь лишь намекал на свою былую красоту. Пол был покрыт старым, потертым ковром, чьи узоры стерлись от времени. Каждый шаг по нему сопровождался тихим шорохом, словно дом вздыхал под их весом. В углу комнаты стоял старинный граммофон, его медный рупор тускло блестел в полумраке. Рядом с ним — книжный шкаф, заполненный старыми, потрепанными томами, их корешки выцвели и потрескались. Окна были занавешены тяжелыми, пыльными шторами, пропускающими лишь скудные лучи света, которые, пробиваясь сквозь них, рисовали на полу причудливые узоры. В воздухе висела тишина, нарушаемая лишь их собственным дыханием и тихим тиканьем старинных часов, которые, казалось, отсчитывали не время, а ушедшие годы. Этот дом не был просто зданием. Он был хранилищем воспоминаний, местом, где время остановилось, а прошлое продолжало жить в каждом шорохе, в каждом запахе, в каждом призрачном силуэте мебели.

Незнакомец провел рукой по пыльному столу.

— Я снял вам этот дом на время вашей работы. Вам нужно вживаться в роль.

Незнакомец не представлялся, не называл своего имени. Он был для мужчины просто мистером Неизвестность. Человеком без имени. Он стоял рядом, его лицо было скрыто в тени

широкополой шляпы. Его голос, низкий и бархатистый, звучал как шепот ветра в старых деревьях.

— Добро пожаловать, — повторил он. — Это ваше новое жилище. И ваша новая жизнь.

Мужчина кивнул, пытаясь скрыть дрожь в руках. Он не знал, почему оказался здесь. Несколько недель назад, в один из самых мрачных дней своей жизни, когда долги душили его, а будущее казалось пустым, он получил странное письмо. В нем предлагалась работа, щедро оплачиваемая. И место встречи. Самое первое место встречи. Кафе «Утренний луч». Там они и встретились впервые. Там он получил первый денежный гонорар, который оставил на столе в квартире дочери. Он согласился, не задавая лишних вопросов, движимый отчаянием. Теперь, стоя перед этим домом, он начинал понимать, что согласился на нечто большее, чем просто работу. Пыль танцевала в редких лучах света, проникающих сквозь запыленные стекла. Мебель, покрытая белыми простынями, снова напомнила ему призрачные фигуры. Воздух был пропитан запахом старого дерева, воска и чего-то неуловимого, напоминающего забытые ароматы.

— Здесь вы будете жить, — сказал мистер Незнакомец, обводя рукой просторную гостиную. — И здесь вы будете работать. Ваша роль будет заключаться в том, чтобы… быть собой. Но не совсем.

Мужчина напрягся. Он вспомнил их встречу в неприметном кафе на окраине города. Тогда он показался ему просто эксцентричным человеком, немного замкнутым, с необычной манерой говорить. Но сейчас, когда он медленно повернулся, и свет, пробившийся сквозь пыльное окно, упал на его лицо, его черты… Его черты казались… смазанными. Словно кто-то нанес на них толстый слой грима, а затем небрежно растушевал. Кожа была неестественно бледной, почти фарфоровой, без единого намека на естественный румянец или даже тени. Глаза, глубоко посаженные, казались темными провалами, в которых отражался лишь холодный свет. Было невозможно определить, молодой он или старый. Его лицо было гладким, но в то же время в нем читалась какая-то древняя усталость.

— Вы будете играть роль. Роль человека, который живет здесь. Человека, который помнит. Человека, который… чувствует.

Он подошел к старому, пыльному зеркалу, висевшему над камином.

— Этот дом — сцена. А вы — актер. Я буду вашим режиссером. Вы будете получать инструкции. Вы будете выполнять их. И за это вы будете вознаграждены.

Мужчина почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Какие инструкции?

— Разные. Иногда вам придется просидеть здесь, в этом доме. Иногда вы должны будете ездить туда, куда я скажу. Играть роль. Вы должны стать новым человеком. И убедить тех, кого я скажу, в том, что вы другой человек.

— Но кто этот человек? — спросил Андрей, его голос звучал глухо в тишине дома.

Незнакомец улыбнулся.

— Это не имеет значения. Важно лишь то, кем вы станете для меня. Вы — моя марионетка. Но марионетка, которая верит, что она живет своей жизнью.

Мужчина недоуменно моргнул.

— Вживаться в роль? Стать новым человеком. Убедить других? Хорошо, но расскажите подробнее.

Незнакомец повернулся к нему, его глаза блеснули в полумраке.

— Подробности? Вам нужно вживаться в роль. Роль человека, который решил начать новую жизнь. Вам нужно позвонить своей дочери и сказать, что съехали от нее. Она взрослая, ей тоже нужна личная жизнь. Все расходы по аренде дома я покрою. Но главное — не говорите ей, где вы находитесь. Просто скажите, что сняли жилье и нашли подработку. Это все.

Мужчина почувствовал, как холодок пробежал по спине. Он, пенсионер, бывший актер, чья жизнь давно устоялась в тихом ритме, вдруг оказался в центре какой-то странной игры.

— Но… зачем? — прошептал он.

— Это не ваше дело, — отрезал Незнакомец. — Ваше дело — сыграть эту роль. И сыграть хорошо. Я вернусь через несколько дней. Если все будет в порядке, мы обсудим дальнейшие шаги.

Он положил на стол небольшой конверт.

— Здесь деньги на первое время. Не тратьте их зря.

Не успел мужчина и опомниться, как незнакомец уже вышел, оставив его одного в тишине странного дома. Он подошел к окну, выглянул наружу. Улица была пуста. В конверте лежала внушительная сумма. Он достал из кармана старый мобильный телефон, нашел в контактах номер дочери. Сердце забилось быстрее.

— Алло, пап? — голос Лены был теплым и немного уставшим.

— Привет, — мужчина старался говорить спокойно, но голос дрожал. — Я… я звоню тебе сказать, что съехал.

На том конце провода повисла пауза.

— Съехал? Куда съехал, пап? Ты же у меня жил.

— Да, я… я снял себе отдельное жилье, — мужчина сглотнул. — Нашел тут подработку, знаешь ли. Решил, что тебе тоже нужна личная жизнь, а я тут… мешаюсь.

— Пап, ты меня пугаешь, — в голосе Лены появились нотки тревоги. — Какая подработка? Ты же на пенсии. И откуда у тебя деньги на съем дома? Ты же говорил, что денег в обрез.

Мужчина почувствовал, как краснеют его щеки.

— Ну… знаешь, Леночка, жизнь такая штука… иногда случаются приятные сюрпризы. Нашел работу, вот и… решил немного обновить обстановку.

— Обновить обстановку? Пап, ты где? Скажи мне, я приеду, помогу тебе с переездом, с вещами. Ты же не можешь просто так взять и уехать! — Лена явно волновалась.

— Нет, Леночка, не надо. Я сам. Все в порядке. Я просто… хочу немного побыть один. Подумать.

Мужчина чувствовал себя ужасным лжецом.

— Но где ты живешь? Я же не могу просто так оставить тебя одного в незнакомом месте! — ее голос стал более настойчивым.

— Я… я не могу сказать тебе, где я. Просто… знай, что я в безопасности. И что я тебя очень люблю.

Мужчина чувствовал, как наворачиваются слезы.

— Пап, ты меня совсем не понимаешь! Я волнуюсь за тебя! Что за работа такая, что ты не можешь мне сказать? И почему ты не можешь назвать мне адрес? Ты же никогда так не делал! — Лена была на грани истерики. — Объяснись!

— Леночка, пожалуйста, не волнуйся. Все будет хорошо. Я просто… мне нужно это. Поверь мне.

Он замолчал, не зная, что еще сказать.

— Пап… ты оставил мне деньги. На столе. В конверте. Это ты? — голос Лены стал тише, но в нем звучало недоумение. — Откуда эти деньги?

Он замер. Он оставил дочери конверт, который ему дал незнакомец при первой встрече. Он не знал, что делать, как ей объяснить.

— Я… я просто хотел, чтобы ты знала, что я забочусь о тебе. Да, я оставил их для тебя.

— Пап, это не похоже на тебя. Ты всегда был честным. Что происходит? — в голосе Лены звучала мольба. — Что у тебя за работа и почему для этой работы нужно куда-то съезжать?

— Я… я просто хочу, чтобы ты была счастлива, Леночка. И чтобы у тебя была своя жизнь. А я… я найду свой путь.

Мужчина чувствовал, как его роль начинает давить на него. Он не был готов к такому повороту.

— Пап, я не понимаю. Но я тебя люблю. И я буду ждать, когда ты будешь готов мне все рассказать. — Лена вздохнула. — Пожалуйста, береги себя, я тебя люблю.

— И я тебя люблю, доченька. Очень.

Он отключил телефон. Он посмотрел на конверт, который оставил незнакомец. В нем были деньги. Теперь он понимал, что эта «роль» будет куда сложнее, чем он мог себе представить. Он был актером, но эта сцена была слишком реальной, а его партнер — слишком загадочным. Мужчина опустил телефон и уставился на конверт. Деньги. Деньги, которые он должен был отдать Лене, чтобы помочь ей с ремонтом в квартире. Теперь же они были частью этой странной игры, частью его новой, вынужденной роли. Он открыл конверт. Внутри лежала пачка купюр, гораздо больше, чем он ожидал. Незнакомец не скупился. Но зачем? Он прошелся по комнате, ощупывая пыльные чехлы мебели. Дом был старый, но крепкий. В нем чувствовалась какая-то тишина, которая могла бы быть умиротворяющей, если бы не это ощущение невидимого присутствия, невидимого наблюдателя. Он подошел к окну, за которым уже совсем стемнело. Улица была пуста, лишь редкие фонари отбрасывали тусклый свет на мокрый асфальт.

— Вживаться в роль, — повторил он про себя слова незнакомца. Какую роль? Роль человека, который внезапно решил порвать со своей прошлой жизнью? Роль человека, который скрывается? От кого? И почему?

Он вспомнил, как Лена, его единственная дочь, всегда была для него всем. После смерти жены она стала его опорой, его смыслом. Он жил для нее, помогал ей, как мог. И вот теперь он должен был обманывать ее, скрывать от нее правду. Это было против его натуры. Он всегда гордился своей честностью, своей открытостью. Он сел на пыльный диван. В голове крутились обрывки фраз, вопросы без ответов. Он был актером, да. Он умел перевоплощаться, умел играть. Но это была игра на сцене, где зритель знает, что это вымысел. Здесь же все было по-настоящему. Он достал из кармана старую фотографию. Лена, совсем маленькая, с бантом в волосах, смеется, держа его за руку. Он улыбнулся сквозь слезы.

— Прости меня, Леночка, — прошептал он. — Я не знаю, что делаю. Но я надеюсь, что когда-нибудь ты поймешь.

Он встал и подошел к столу. Конверт с деньгами лежал там, как немой укор. Он взял его, почувствовав вес купюр в руке. Это были деньги для Лены. Он должен был отдать их ей. Но как? Если он не может назвать ей свой адрес, как он сможет передать ей эти деньги? Он вновь подошел к окну. Он смотрел на темную улицу, пытаясь найти хоть какой-то смысл в происходящем. Он был в ловушке. Ловушке, которую, похоже, сам себе и создал, согласившись на эту странную сделку с незнакомцем. Он решил, что должен действовать. Он не мог просто сидеть и ждать. Он должен был понять, что происходит. Он должен был найти способ объяснить Лене, не раскрывая правды. Это было сложно, почти невозможно. Но он был актером. И он должен был сыграть свою роль до конца. Он взял телефон и снова набрал номер Лены. На этот раз он был готов. Готов к ее вопросам, к ее волнению. Готов к тому, чтобы продолжать эту игру, даже если она казалась ему все более и более абсурдной.

— Алло, пап? — голос Лены звучал уже спокойнее, но в нем все еще чувствовалась настороженность.

— Леночка, привет, — промолвил он и постарался придать своему голосу уверенности. — Я звоню, чтобы сказать, что я… я нашел место, где буду жить. И работу.

— Пап, ты же только что говорил, что съехал, — в ее голосе прозвучало недоумение.

— Да, я… я просто хотел, чтобы ты знала, что я не остался на улице, — он старался говорить как можно более убедительно. — Я нашел работу. И мне предоставили жилье. Это… это очень хорошая возможность.

— Жилье? Какое жилье, пап? И какая работа? — Лена не сдавалась.

— Это… это временная работа. И жилье тоже временное. Я не могу пока рассказать тебе подробности. Но я хочу, чтобы ты знала, что я в порядке. И что я позаботился о себе.

Он чувствовал, как напрягается его тело.

— Пап, а деньги? Ты оставил мне деньги. — ее голос снова стал взволнованным.

— Да, Леночка. Это от меня. Я хотел, чтобы ты знала, что я думаю о тебе. И чтобы ты могла спокойно заняться ремонтом.

Он старался говорить как можно более естественно.

— Но пап… почему ты не можешь просто сказать мне, где ты? Я же твоя дочь. Я волнуюсь за тебя! — в ее голосе звучала боль.

— Я знаю, доченька. И я ценю твою заботу. Но поверь мне, сейчас так будет лучше. Я скоро тебе все расскажу. Когда все устроится.

С каждым словом он чувствовал, как его сердце сжимается. Он лгал своей дочери, и это было самым тяжелым.

— Пап… я не понимаю. Но я верю тебе. Только, пожалуйста, береги себя. И звони мне почаще.

Лена вздохнула.

— Обязательно, Леночка. Я тебя очень люблю.

— И я тебя люблю, пап.

Мужчина отключил телефон. Он посмотрел на конверт с деньгами. Он знал, что Лена поймет, что что-то не так. Но он надеялся, что она поверит ему. Поверит в то, что он делает это ради нее. И ради себя. Он был актером. И эта роль была самой сложной в его жизни.

Глава 6

Утренний свет, пробиваясь сквозь высокие окна особняка Воронцова, рисовал золотые полосы на полированном паркете. Казалось, обычное, ничем не примечательное утро в жизни одного из самых влиятельных людей страны. Но за этой внешней безмятежностью таилось напряжение, едва уловимое, но ощутимое для тех, кто умел его чувствовать. Виктор Сергеевич Воронцов сегодня был не совсем в своей тарелке. Его семья — молодая, эффектная жена Елена, восемнадцатилетняя дочь Алиса с мечтательным взглядом и тонкой душой, сын Максим — все они, казалось, жили своей обычной жизнью. И Дмитрий, преданный помощник Виктора Сергеевича, был всегда готов выйти на помощь к своему хозяину. Но главным гостем, чье присутствие нарушало привычный уклад, был Артем. Медиум, прозванный прессой «Феноменом», приглашенный Алисой, чья тонкая душа, казалось, чувствовала невидимые нити судьбы. Артем обладал редким даром: по одному предмету человека он мог почувствовать грядущую опасность. И именно опасность, как шептали невидимые ветры, грозила самому Виктору Сергеевичу. Вчерашний вечер был полон тревоги. Артем, взяв в руки зажигалку Воронцова — предмет, который, казалось бы, не мог таить в себе ничего зловещего, — почувствовал резкий, леденящий душу удар. Угроза была реальной, осязаемой, и она исходила от самого хозяина особняка. Во время ужина, когда разговоры текли размеренно, а Елена демонстрировала очередное свое безупречное платье, Артема внезапно скрутило. Он упал в обморок, вызвав переполох и немедленный вызов скорой помощи. Его увезли, оставив всех в недоумении и тревоге. Но утро принесло неожиданное облегчение. Артем вернулся. Он стоял в гостиной, полный сил, с ясным взглядом и спокойной улыбкой. Его появление вызвало волну радости, особенно у Алисы, чьи глаза сияли облегчением.

— Я в полном порядке, — произнес Артем, его голос звучал ровно и уверенно. Он взглянул на Виктора Сергеевича, затем на его зажигалку, лежащую на столике. — Угроза, которую я чувствовал вчера, еще далека. Но это не значит, что она исчезла навсегда.

Виктор Сергеевич, человек, привыкший к контролю над всем, что его окружает, внимательно слушал. В его глазах читалось недоверие, смешанное с любопытством. Он был человеком фактов, а Артем предлагал ему нечто, выходящее за рамки логики.

— Ты хочешь сказать, что опасность была, но ее больше нет? — спросил он, его голос был ровным, но в нем чувствовалась скрытая сила.

— Опасность далека, Виктор Сергеевич, — ответил Артем. — Она связана с вами. Сейчас она далека. Я чувствую это. Однако я также чувствую, что она вернется. Возможно, не сегодня, не завтра, но она придет.

Елена, всегда внимательная к своему имиджу, слегка нахмурилась. Для нее вся эта история с медиумом была не более чем странным эпизодом, нарушившим привычный ход ее жизни. Максим, как всегда, был погружен в свой мир, лишь изредка бросая взгляды на происходящее. Дмитрий же, стоявший чуть в стороне, внимательно наблюдал за Артемом, его взгляд был полон смешанных чувств — беспокойства за Алису и некоего подозрения к этому загадочному человеку.

— И как ты собираешься следить за этой «грядущей» опасностью? — спросил Виктор Сергеевич, его тон стал более деловым.

— Я останусь, — просто ответил Артем. — Я буду рядом. Я буду наблюдать. И если почувствую, что угроза приближается, я дам знать.

Алиса подошла к Артему, ее рука нежно коснулась его предплечья.

— Спасибо, Артем. Я знаю, ты чувствуешь то, что другие не видят.

Артем улыбнулся ей, в его глазах мелькнуло что-то теплое.

— Я здесь, Алиса. И я готов. Угроза далека, но она придет. И когда она придет, мы будем готовы.

Утро в особняке Воронцова, начавшись с тревоги и недоумения, теперь было окрашено новой, загадочной перспективой. Артем, «Феномен», стал не просто гостем, а незримым стражем, чье присутствие напоминало о том, что даже в самых роскошных стенах, под покровом благополучия, могут таиться тени грядущей опасности. И Виктор Сергеевич, человек, привыкший управлять судьбой, теперь оказался в положении, когда ему пришлось довериться тому, кто видел то, что скрыто от глаз, и чувствовал то, что не поддается логике. Грядущая буря еще не разразилась, но ее предчувствие уже витало в воздухе, делая это утро в особняке Воронцова не просто началом дня, а началом новой, непредсказуемой главы. День продолжался, и особняк постепенно оживал: в просторных залах раздавались шаги слуг, в кухне пахло свежей выпечкой, а в кабинете Виктора Сергеевича раздавался тихий гул разговоров и звон клавиш. Но несмотря на внешнюю суету, в воздухе оставалась невидимая напряженность, словно невидимый шепот предупреждал о том, что покой — лишь иллюзия. Виктор Сергеевич подошел к окну и задумчиво посмотрел на город, раскинувшийся внизу. Его мысли были заняты не столько делами корпорации, сколько тем, что сказал Артем. Он не привык доверять мистике, но что-то в голосе медиума заставляло его сердце биться быстрее. Опасность, связанная с ним самим, — это звучало как вызов, который нельзя игнорировать. В этот момент в комнату вошла Елена, её взгляд был холоден и сосредоточен. Она подошла к мужу и тихо сказала:

— Виктор, ты слишком много времени уделяешь этому человеку. Медиумы — это для слабаков, для тех, кто боится реальности. Мы живём в мире фактов и цифр.

— Может быть, — ответил Виктор, не отводя взгляда от окна, — но иногда факты не объясняют всего. И если Артем прав, нам нужно быть готовыми.

Елена лишь усмехнулась и вышла, оставив Виктора в одиночестве с его мыслями.

Тем временем в гостиной Алиса и Артем сидели за столом, обсуждая детали произошедшего. Девушка была полна решимости понять, что именно скрывается за тенью угрозы.

— Ты уверен, что опасность связана именно с отцом? — спросила она, слегка сжимая руки.

— Да, — ответил Артем, — и не только с ним. В этом доме есть тайны, которые могут стать ключом к разгадке. Я чувствую, что кто-то наблюдает за нами, кто-то, кто не хочет, чтобы правда вышла наружу. Предатель — он рядом.

В этот момент в комнату вошёл Дмитрий. Его лицо было напряжённым, а глаза блестели от волнения.

— Я слышал разговор, — сказал он, — и хочу помочь. Я знаю, что происходит что-то неладное. Есть люди, которые не остановятся ни перед чем, чтобы разрушить всё, что построил Виктор Сергеевич.

Артем внимательно посмотрел на Дмитрия, оценивая его искренность.

— Тогда нам нужно объединиться, — сказал он. — Чем больше нас будет, тем выше шанс противостоять грядущей буре.

Вечером, когда семья собралась за ужином, атмосфера была иной — напряжённой, но объединённой. Виктор Сергеевич впервые за долгое время позволил себе расслабиться, зная, что рядом есть те, кто готов бороться вместе с ним.

Артем, держа в руках зажигалку, тихо произнёс:

— Мы не знаем, когда придёт опасность, но когда она придёт — мы будем готовы встретить её лицом к лицу.

И в этот момент, за окном особняка, небо потемнело, и первые капли дождя начали стучать по стеклам, словно предвестники надвигающейся бури. Ночь опустилась на особняк Воронцова, окутав его бархатной темнотой. В окнах горели редкие огни, отражаясь в глазах тех, кто не мог уснуть. Артем, сидя в своем номере, чувствовал, как напряжение нарастает.

Он снова взял в руки зажигалку Воронцова, и на этот раз ощущение было иным. Не резкий удар, а скорее холодное, медленное ползание страха, словно змея, обвивающая его сознание. Угроза не исчезла, она лишь сменила форму, стала более изощренной. В это время в кабинете Виктора Сергеевича царила тишина, нарушаемая лишь тиканьем старинных часов. Миллионер, облаченный в домашний халат, перебирал бумаги, пытаясь найти логическое объяснение словам медиума. Его ум, привыкший к четким схемам и расчетам, отказывался принимать необъяснимое. Но где-то глубоко внутри он чувствовал, что Артем прав. Что-то невидимое, но реальное, витало в воздухе. Внезапно дверь кабинета тихо отворилась, и в проеме появилась Алиса. Ее лицо было бледным, а глаза полны тревоги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.